

Узбекской ССР, получили государственную ссуду из расчета 10 кг продовольственного зерна на человека. Окончательный расчет с крымскими татарами по зерну и скоту еще не производился.

В ряде областей при раздаче зерна были допущены грубые нарушения порядка раздачи - выдавалось меньше установленной нормы, часть зерна расходовалась на общественное питание местного населения, на авансирование колхозников и т.д. По каждому отдельному случаю разбазаривания спецпереселенского зерна производились расследования.

В настоящее время ведется подготовка и раздача спецпереселенцам скота.

У большей части спецпереселенцев, переселенных из Северного Кавказа, бывшей Калмыкии и Крыма нет обуви и теплой одежды.

Возникает необходимость выделить особо нуждающимся спецпереселенцам возможное количество хлопчатобумажной ткани на пошивку зимней одежды и обеспечить их простейшей обувью <...>

Отечественные архивы. - 1993. - № 5. - С.102-108.

№9

З доповідної записки начальника опервідділу Волгобуду НКВС СРСР підполковника Александра та начальника відділення опервідділу Юр'єва про роботу оперативно-чекістського відділу Волгобуду¹⁸ НКВС СРСР за жовтень 1944 року

*21 листопада 1944 р.
Совершенно секретно*

В отчетном месяце среди татар выявлен ряд ярко отрицательных настроений, связанных с получением некоторых данных о неудовлетворительных бытовых условиях их семей по месту нового поселения. Начиная с первых чисел октября и особенно в последние дни татары получают большое количество писем о смерти их родственников в местах высылки, в основном Узбекской ССР. Приводим выдержки из отдельных писем:

"...Рабочим дают 300 грамм хлеба, иждивенцам 150 грамм. Все что было продали и теперь не знаем, что делать. Сервер, Виляда, Ленар и Гульнара умерли. Мама лежит в больнице, у нее опухли ноги, я и Мария болеем малярией, Лиля с поносом... Из нашей

деревни умерло 50 человек. Папа! Если дядя Сетар там, то передай, что у них умерли Фазыл, Нурис и Якуб, а жена нездорова..."

(Из письма Сулейманову Халилю от своего сына Мусы из Узбекской ССР, Наманганской области, ст. Кугай, хлопко-совхоз Нарын № 7, отделение № 5).

Асанову Ильяссу сообщает его родственница Аблаева Лиля из Андижанской области, Аим.райисполком:

..."Из нашей деревни умерло 26 человек, также и в других деревнях. Из колхоза почти ничего не дают, государственную помощь тоже перестали давать... Не знаем, что делать будем. Квартиры очень плохие, от дождя не защищены. Скоро нас всех, наверное, не будет. Посылаю список умерших: 1) Алжи-Алим, 2) Джелиля, мать Шевкета, 3) Асандокай - отец Эсма... (далее перечисляется в письме еще 16 человек). (Письмо Асанова конфисковано).

Садлаев Номан (Узбекская, Самаркандская область, ст. Зирабулак, Хортынгинский район, Кировский сельсовет, колхоз "Правда") пишет своему сыну Номанову Аббураману:

... "Твоя мать и тетя Капие умерли от малярии, я тоже болел долго, но выздоровел. У некоторых умерли отец и мать, остались одни дети. На днях скончалась Асанова Зейнеб, они конечно умерли от голода. Фатьма, Изоре тоже умерли"...

Некая Рефатова Хотидже (Узбекская ССР, Самаркандская область) сообщает Метову Сулейману, что их числа, высланных из Крыма в Узбекистан людей, уже умерло до 70 тысяч человек, при этом добавляет, что "если раньше снабжали хотя бы рисом, то теперь и его перестали давать"¹⁹...

Судя по агентурным данным аналогичных писем поступило в стройотряд значительное количество. Они становятся немедленно достоянием всего отряда и вызывают возбужденные, панические разговоры, переходящие в открытые антисоветские суждения.

Мы принимаем зависящие от нас меры к конфискации и цензорской корректировке такой переписки, однако это ни в какой степени не обеспечивает от просачивания корреспонденции в отряд по другим каналам. Много трудмобилизованных, особенно пользующихся правом свободного выхода за зону, установили знакомство с местным населением, которое на почве коммерческих и интимных отношений разрешают вести переписку по своим домашним адресам. Часть корреспонденции через нас почти не проходит, а отправляется самими трудмобилизованными через почтовые ящики поселка "Аббакумово", установив с татарами связь (одна из сотрудниц сожительствует с татаринном) беспрепятственно проводят для них почтовые операции, минуя почто-

посылочную часть, принимают от них заказные письма и выдают им такие же, несмотря на отсутствие у них удостоверений личности, без чего формально такая выдача не разрешается. Путем информирования Начальника облуправления НКВД принимаем меры к недопущению в дальнейшем аналогичных операций почтовых работников Аббакумово.

Отрицательные настроения татар характеризуются нижеследующими высказываниями:

... "Цель Советской власти в отношении татар сводится к тому, чтобы их совсем ликвидировать вместе с семьями, чтобы татары никогда не могли окрепнуть, возобновить существование своей нации. Еще когда погнали немцев от Сталинграда, то для нас уже построили бараки на севере России. И мы, и наши дети пропадем, Советская власть сделает все для этого и достигнет своей цели"...

(Топузов Джемил в беседе с односельчанином Катяровым и Адамановым).

"... Дело не в письмах, это мелочь. На вещи нужно смотреть шире, сейчас речь идет о том, что мы все погибнем. Так хочет Советская власть. Мы и наши семьи поставлены в такие условия, что не выдержим, все это делается специально..."

(Мустафаев Али)

Муединов Эбульсуют 25/X [1944 г.] в расчетной части отряда, рассказывая о полученном им письме, извещающем о смерти 4-х его родственников, заявил:

... "Там они умирают от голодной смерти... Лучше бы Советское правительство расстреляло нас всех, чтобы мы не мучились, как это делали немцы с евреями"...

Татарин Батыров Наман, характеризуя настроение татар в стройотряде заявляет:

... "Настроение у татар резко ухудшилось. Все учащаются вести о гибели семей и уже глухой ропот царит среди нас. Учащаются случаи протестов, пока еще в мелочах: не заправляют постелей, не дают стричь волос и т.д. и одновременно с этим люди совершенно не хотят работать, не хотят и думать о работе. Дневальный нашего барака заявляет: "Если мы не нужны здесь, то пусть Сталин передаст нас другому государству. Ведь не все государства по типу нашего являются тюрьмой для народа"..."

"Выселение из Крыма татар есть негласное их убийство. Зачем расстреливать, когда можно людей работой, работой и условиями довести так, что они перемрут". (Бригадир Кадыров Бенсеит).

"Если бы мне дали право, то я этих советских бойцов колот бы всех по одиночке. Они нас мучают здесь, в то время когда наши семьи умирают где-то с голоду"... (Абсетаров Сеит Абла).

Зафиксированные нами антисоветские настроения других трудмобилизованных аналогичны вышеуказанным. За всеми этими лицами ведется систематическое агентурное наблюдение.

За последнее время, в связи с получением многими трудмобилизованными писем о неудовлетворительных бытовых условиях их семей, начали принимать распространенный характер тенденций к дезертирству из отряда, причем в последнюю декаду они стали еще значительнее. Агентурные данные свидетельствуют о том, что побеговым настроениям способствует еще и то обстоятельство, что несмотря на неоднократные обещания о помощи в восстановлении связи с семьями, это обещание не выполняется:

... "Татарин Аметов Мевлют собирается совершить побег, для чего занимается приобретением фальшивых документов, что по его данным можно сделать в г.Рыбинске, уплатив "одному человеку" 2000 рублей".

Татарин Аблаев Абибула заявил источнику, что собирается бежать. В разговоре он указал, что поедет не в Крым, как это делают другие, а иное место. Собирается он бежать с группой единомышленников, занимающихся сейчас изысканием средств для расходов в пути.

Болгарин Ценов Леонтий собирается бежать из отряда, для чего подыскивают квартиру, где можно было бы некоторое время перепрятаться.

Нами приняты меры для агентурного повседневного наблюдения за пытающимися бежать, с целью предотвращения побегов.

Как и в прошлом месяце, физическая деградация среди трудмобилизованных не возрастает. В связи с пребыванием на Волгострое, по предложению зам[естителя] наркома тов. Чернышева²⁰, начальника отдела Главпромстроя тов. Рыжова, специально выезжавшего для ознакомления с бытовыми условиями и состоянием режима среди трудмобилизованных, руководством Волгостроя принимаются меры к налаживанию режима.

Бакірова Г. "Частішають звістки про загибель родин і вже глухе ремство панує серед нас..."// Кримські студії. Інформаційний бюллетень.- 2003.-№1-2.- С.117-119.